

Су Тан с печалью отпустил палец реинкарнации.

Я чувствую, что аура босса пострадала, и даже немного безнадежна.

Обхаживать.

Нисидзава никак не отреагировал на поведение Су Тана, просто равнодушно взглянул на слюну на кончиках своих пальцев.

"Я собираюсь заняться государственными делами. Если ты хочешь найти меня, просто встряхни эту лозу".

Су Тан моргнул и наблюдал, как реинкарнация подняла руку и потянула, и его тонкие пальцы потянули вниз голубую лозу, свисающую с вершины.

Нисидзава намотал виноградные лозы на листья дерева жизни и заговорил серьезно и равнодушно.

"Не двигайся, ты упадешь на землю".

Су Тан наклонила голову и тихо сказала Нисидзаве: "Кузнечик...Кузнечик..."

Она хотела сказать: "Разве мой брат не остался бы со мной?"

Ни в коем случае, она не знает, как теперь называется реинкарнация. Как человек, который хочет влюбиться в реинкарнацию, она не может называть его дядей или дядей, поэтому сначала она должна позвонить своему брату.

Длинные ресницы Нисидзавы опустились, и его лицо безразлично изменилось.

"Не брат, а Нисидзава".

Су Тан повторил молочным голосом: "Соси...соси кузнечика..."

"Нет никакого кузнечика, скажи мне **** Чже".

Гуагуа, "..."

Как могли его детеныши повлиять на произношение слова "реинкарнация"!

Маленькая девочка лежала на голубых листьях, ее мягкие светлые волосы свисали вниз, и она прижималась к белому и нежному лицу девочки, черты ее лица были воспитанными и мягкими, и она выглядела как безупречный ангел.

Она наклонила голову, как будто понимая значение его слов, ее ясные голубые зрачки смотрели на него не мигая.

Через некоторое время маленькая девочка тихо сказала:

"Отстой...соси Жэ..."

Нисидзава мягко приподнял уголки губ, показывая очень неглубокую и очень слабую улыбку. Таинственные и глубокие темно-фиолетовые зрачки, казалось, отражали звезды на небе, рассеивая свет, но вскоре эта улыбка снова уменьшилась духом., Восстановила прежний спокойный и равнодушный вид.

Хотя Нисидзава так и сказал, он не вышел из спальни.

Просто вышел.

Когда я вернулся снова, я уже перенес все административные дела, которые нужно было уладить, в спальню.

Су Тану скучно лежать на листьях древа жизни.

Вначале я все еще хватался за лист, желая посмотреть, можно ли его оторвать.

Но листья древа жизни, сделанные в подвесной корзине, казалось, были специально обработаны и не были такими же, как лист, который дал ей жизнь.

Су Тану пришлось сдаться.

Медленно откинувшись к центру листьев, белые мягкие руки потянули листья, которые были обернуты вокруг него раньше, и накрыли его, как одеяло, закрыв глаза и готовясь ко сну.

Полежав некоторое время, Су Тан вдруг сказал Гуауа в своем сердце.

[Гуауа, ты можешь преобразовать этот мир в его первоначальную форму? □

Гуауа на мгновение растерялась, удивляясь, почему ребенок спросил ее об этом.

Но все же сказал: [Это должно быть возможно, в конце концов, этот мир допускает существование фей, позвольте мне попробовать...]

Через некоторое время рядом с маленькой девочкой появилась горькая тыква.

Маленькая девочка медленно протянула руку, взяла ее и подержала в своей маленькой ручке.

Гуагуань задумалась: [Детка, что ты вдруг сделала, чтобы я стала настоящей? □

Вы боитесь, что вас обнаружат другие?

Су Тан обнял Гугуа и сделал два глотка слюны.

[Дыня... Я голоден... Я уже давно не ела конфет...]

Гуагуа, [???□

Так почему же ты хочешь, чтобы я стал настоящим, когда ты голоден???

У Гуагуа внезапно возникло зловещее предчувствие, все ее тело взорвалось, и она услышала мягкий и восковой голос маленькой девочки.

[Гуагуа, ты сказал горькие тыквенные конфеты, они вкусные? □

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696263>